

№247-2 Федмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ФОМА

Следующее воскресенье после Пасхи называется Фоминым, от имени апостола Фомы. Росчерком пера евангелиста Иоанна, имя одного из двенадцати учеников Христовых стало нарицательным – «Фома неверующий», говорят. Эту евангельскую историю, связанную с Фомой, вы, конечно, все знаете. Воскресший Иисус явился апостолам, когда с ними не было Фомы. Он возвратился, а ему говорят, что Христа видели живым. И он не верит им: «До тех пор пока не увижу Иисуса Самого с ранами от гвоздей на руках и не потрогаю пронзённое копьём ребро Христово, не поверю». И вот, через неделю Иисус вновь является своим ученикам уже в присутствии Фомы и обращается к нему: «Подойди сюда и посмотри на Мои пронзённые руки, осяжи рёбра Мои, и не будь не верящим, но верующим!» Тогда Фома воскликнул: «Мой Господь! Мой Бог!» Иисус же сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел, блаженны же не видевшие и уверовавшие!» (Ин.20,29). Вот, собственно, это краткое повествование и взято на сей раз в качестве темы для размышлений за воскресным богослужением.

Данное упоминание о неверии Фомы, по всей видимости, ставит под вопрос само понятие веры и неверия.

Надо сказать, что тема веры и неверия крайне сложна, хотя бы потому, что в нелепой ситуации оказываются и те, кто верит всему и во всё без разбору, и те, которые не верят ни во что...

Мы с вами редко задумываемся над тем, в какой степени мы все зависимы от фактора веры. Принято вере противопоставлять знания. Дескать, зачем мне верить и подвергать себя риску быть обманутым? Я хочу обладать проверенными, достоверными знаниями. Но давайте зададим вопрос: а какой процент знаний, которые мы получаем, нами проверяется? Начиная со школьной скамьи, мы просто

верим всему тому, что нам говорят учителя. В высших учебных заведениях мы доверяем профессорам, **именно доверяем**, мы ведь не можем проверить истинность почти ничего из того, что они нам говорят. И был бы какой-то кошмар, если бы мы абсолютно всё ставили под сомнение. Представьте себе, если бы мы стали утверждать, что всё, что описано в учебнике истории древнего мира равным счётом ничего не происходило. Что же касается газет, журналов, то их издатели зачастую нам дают веское основание ничему не верить. Но если мы закроем свои глаза и уши, то во что тогда превратится вся наша жизнь?!

Практически любая информация, которую мы получаем из уст в уста или из средств массовой информации, может быть подвергнута сомнению. В своё время весь мир был прикован к голубым экранам. Все с волнением следили, как американские астронавты высаживались на Луну. Это сенсационное зрелище можно было увидеть по телевизору. Но, между прочим, есть люди, которые пытаются доказать, что никакого полёта на Луну на самом деле не было. Всё это был элементарный видеомонтаж. Это смешно звучит, но доказать сегодня, что это было не так - не так уж и просто. Хотя это было сравнительно недавно. А что тогда говорить о древности? Все наши представления о древнем мире - каким он был, как развивался - всё это основано на вере. Революционер Морозов, сидя в Петропавловской крепости, сочинил книжку, в которой построил целую систему, которая говорила, что на самом деле никакой античности не было, были «Тёмные времена». А потом из «Тёмных времён» через Средневековье мы, наконец, приходим к «Светлому времени». И никакой античности вообще не было. Она была придумана в средневековые времена. Сейчас мы читаем это и посмеиваемся. Но, с точки зрения науки, за сим стоит, разве что, меньше людей, с этим соглашающихся, потому что, в конце-то концов, все подобные суждения основаны исключительно на вере. У нас нет никаких оснований считать, что то, что мы относим к древнему миру, действительно **было** в древнем мире, а не сделано лет 5 назад в Одессе на Малой Арнаутской, грубо говоря.

Были ещё курьёзные попытки отрицать, например, историчность Наполеона. Это забавно, конечно, но попробуйте доказать обратное. Докажите, что Наполеон был на самом деле, что он воевал с нашими предками. Вы, конечно, будете приводить исторические документы, но нужно будет всякий раз подтверждать их подлинность, а это не всегда

легко, особенно если оппоненты селятся доказать, что вы оперируете искусными подделками. Ещё совсем недавно в школах учили, что, допустим, Цицерон был, а Христа не было. И это считалось словом науки. Сейчас уже хорошо известно: то, что в научном мире называется доказательством в истории, - таких доказательств существования Христа, исторических доказательств, примерно, в тысячу раз больше, чем доказательств существования Цицерона. Потому что вся история, как и наука, построена на памятниках, материальных вещах, которые должны подтвердить те или иные исторические знания. Так вот о Цицероне нет никаких античных сообщений, есть только средневековые рукописи, легенды и истории, записанные в Средневековье.

Вера – это естественное свойство души человека. А церковь, храм, богослужение – это наиболее яркое проявление веры.

Любые знания основаны на вере. И не только гуманитарные науки, такие как, например, история. Физика, например, не меньше опирается на веру. Любой образованный физик знает, сколько в этой науке основано на незнании. И чем глубже мы погружаемся в эту науку, тем больше мы обнаруживаем, что и того мы не знаем, и сего. **Основ** существования мира мы не знаем и, более того, **принципиально** узнать их не можем. Мы можем наблюдать некоторые следствия и говорить: «Вот есть такой закон, что из таких-то причин получились такие-то следствия». **Есть** такой закон, а что лежит в основе этого закона, мы не знаем и никогда не узнаем. И таким образом всё существование этого мира оказывается основано на незнании, на нашей вере в то, что мир незыблем, в то, что мировые константы - это константы, что если что-то 250 раз одинаково происходило, то также произойдёт и в 251-й. Что всё это, как было, всегда так и будет. Но у нас нет никаких оснований так считать. Всё это основано опять-таки на нашей вере в то, что это так. Любая теория удовлетворяет поскольку-постольку, и то на короткий промежуток времени. Было время, когда канто-лапласовская теория происхождения мира среди учёных была последним словом знаний, и тех, кто её не принимал, причисляли к ретроградам и мракобесам. Однако эту теорию уже никто и не вспоминает. Как знать, а сколько просуществует, например, современная теория большого взрыва?

Все наши отношения **друг с другом** основаны на вере, потому что никто из нас не в состоянии знать другого человека доскональ-

но. Никто из нас, в каком бы разговоре мы ни участвовали, не в силах сказать, о чём другой человек в этот момент думает. Что он **говорит**, мы более или менее слышим, и то неправильно понимаем обычно. Но что он при этом думает, мы вообще не знаем, и поэтому любое наше общение с людьми - это вообще непрерывное доверие. Доверие и доверие... Доверие к тому, что когда я говорю, другой человек меня правильно понимает, а он верит в то, что понимает то, что я говорю. А иначе вообще ничего невозможно. На самом деле, вера – это фундаментальнейшая особенность нашей жизни, **ОСНОВА** нашей жизни.

Понятное дело, мы не должны быть легковерными. В любой сфере должен работать критический разум. Вокруг нас слишком много нелепостей, несуразностей, заблуждений и явной лжи. Всё это как-то нужно отфильтровывать. Но быть уверенными в **истинности** чего-то, претендовать на истину в последней инстанции, в любом случае, будет крайне наивным.

Таким образом, в свете вышесказанного, **религиозная** вера, апробированная на духовном опыте сотен и тысяч поколений, может оказаться более обоснованной и авторитетной, чем просто вера.

Религиозная вера также не может претендовать на абсолютность и безошибочность. Вместе с, казалось бы, бесспорными, фундаментальными религиозными истинами, мы можем наблюдать закрадывающееся суеверие, нелепости, которые не в состоянии отследить. Особенно это касается людей богословски необразованных. Но не надо спешить смеяться над той же неграмотной старушкой, которая слепо верит и в то, что достойно веры, и в то, что не выдерживает никакой рациональной критики. Потому что на самом деле эта неграмотная старушонка в более правдивом и выгодном положении находится в сравнении с образованным скептиком, который не верит ни во что и всё подвергает сомнению. Да, конечно, она ошибается во многом. Она принимает то, что недостойно веры, и пусть даже эти суеверия составляют 90% её веры, но 10% из всего этого сора оказывается ценным, оказывается тем, что **необходимо ей для духовной жизни**, в то время как скептик остаётся по нулям, ни с чем. Он действительно хлётко и квалифицированно опровергает суеверие, но вместе с ними выплёскивает и ребёнка. Наверное, всё-таки, поэтому Христос ответил Фоме замечательными словами: «Блаженны не видевшие - и уверовавшие».